

Маргарита Тихонова

18+

Заместитель Генерального

Маргарита Павловна Тихонова Заместитель Генерального

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45162148

SelfPub; 2020

Аннотация

Маргарита Тихонова – молодой инженер, влюблённый в свою работу, решает разнообразить свои будни легким флиртом с привлекательным коллегой. Его зовут Александр Берестин . Постепенно взаимная симпатия от взглядов и неловких прикосновений перерастает в страсть. Страсть, приправленную опасными приключениями, производственной романтикой, пикантностью служебного романа. Сможет ли Александр противостоять этой страсти? Будет ли в его жизни место для Маргариты? Да, и, кстати, эта книга о заместителе генерального директора, но вовсе не о нем.

Содержание

Глава 1. Вступление.	4
Глава 2. Поцелуй.	13
Глава 3. Дымовая труба.	29
Глава 4. Пощечина.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1. Вступление.

Она была красива и умна, больше даже умна, благодаря чему и красива. Такое редкое сочетание для женщины. Она знала о своей этой особенности и бессовестно пользовалась ей. Мужчины приходили в восторг от ее показной недалекости, теряли бдительность и намертво попадали в сети ее богатого внутреннего мира.

Она обожала поэзию и зачитывалась Толстым, она могла остановиться на улице и любоваться красотой утреннего солнца, забавно подставляя лицо теплым лучам и щурясь, а через мгновение, одернув строгий пиджак, ритмично шагала на работу, туда, где она была собрана и расчетлива, туда, где она умела давать распоряжения и добиваться их исполнения.

Она рыдала в кинотеатрах во время мелодрам и закрывала руками лицо, когда ей было страшно. Она обожала слушать громко музыку в машине и ставить песни на бесконечный повтор. Она обожала сжимать руль в кожаных перчатках и, утопив педаль газа в пол, неслась наперегонки с закатным солнцем.

Она любила строгие юбки карандаш и острые шпильки и испытывала эстетическое удовольствие, когда на мужчине был строгий деловой костюм. Она любила работать, она любила ритм, чтобы все время вперед и желательно бегом. Рутинная утомляла ее. Но каждый раз она с вождением разво-

рачивала новый чертеж, новую задачу, которую ей предстояло раскусить. Она любила работать в команде, смеяться и шутить с коллегами, она любила людей, любила нравиться мужчинам и они тоже нравились ей. Но не все, только те у которых был богатый внутренний мир и строгий костюм по фигуре, те, которые были скорее умны, чем красивы, те, что были страстны, но не озабоченны.

Он не был стандартным красавцем, но он, безусловно, был притягательным, к тому же деловой костюм сидел на нем идеально, а еще он был умен, и она подозревала, что его внутренний мир способен окончательно свести ее с ума.

Он был способен заставить толпу слушать его, более того подчиняться ему и даже бояться. Ему не приходилось для этого прибегать к угрозам или физической силе, он обладал гораздо более грозным оружием – интеллектом.

Когда Маргарита шла мимо него по коридору и их взгляды сталкивались, по ее телу пробегал легкий электрический разряд. Ее творческое сознание, изувеченное годами обучения в технических вузах, рисовало в воображение, как он хватает ее и целует и как страшно ей, и в тоже время радостно до психического расстройства. И она ждала, чтобы он первый поприветствовал ее, чтобы произнес ее имя. А он даже и не подозревал, что уже вовлечен ею в некую тайную игру и их губы улыбаются друг другу.

Она заучивала наизусть текст про непонятные технические процессы, злилась на себя и заставляла понять все, до каж-

дой буковки, чтобы потом спорить с ним на совещаниях и, тыча пальцем в замысловатую схему, быть уверенной, что ответит на любой его вопрос. Чтобы он понял, что она равная ему, но готовая восхищаться им, чтобы он снова удивленно прищурился, приятно удивленный ее осведомленностью.

И она специально откидывала с плеча свои волосы, чтобы он запомнил запах ее парфюма, чтобы он ощущал ее интуитивно. Она умела слушать его внимательно, и уголки ее пышных губ затрагивала легкая улыбка, как будто есть между ними тайна, приятная им обоим. И в тот момент ей было наплевать, подпишет ли он ей миллионные суммы, она просто хотела, чтобы он втянулся в игру.

И он втягивался, сам того не желая. Он не замечал, как называет ее по имени и провожает взглядом, он не замечал, что смотрит на нее дольше, чем отведено приличиями, что улыбается ей все теплее и теплее.

Он думал, что был слишком сложным и важным для этого. Он отдавался работе целиком и полностью, а потом так же полностью расслаблялся, активно и до одури. Он был хорошо сложен, и регулярно посещал спортзал, он следил за собой, за тем, что он ел, тем, что одевал, тем, о чем думал и тем, как проводил время. Он убивал животных на охоте, испытывая первобытную, заложенную глубоко в мужском генотипе, радость и одобрял это. Он несся на горных лыжах с самых опасных склонов, рискуя, сломать себе шею и ликовал от радости. Он любил адреналин и пробовал все новые

и новые его формы, и тоже одобрял это.

Он был порядочен настолько, что в современном мире являлся редким экспонатом. Он чувствовал, как в нем зарождается какое-то тревожное, волнующее желание к этой красивой, молодой женщине и не одобрял этого, но игра уже началась, и она приносила обоим удовольствие.

Так проходили дни и недели и они даже складывались в месяцы, а искра между ними не угасала. Накопилось уже множество двусмысленных фраз и взглядов, нечаянных прикосновений, но ничего не происходило. Она отчаялась быть влюбленной в него и уже тысячу раз запрещала себе это. Но в тысячу первый раз, волнуясь до дрожи, она жала его руку по-мужски, как равная коллега и сердце ее срывалось в сбивчивый галоп. Она посвящала стихи, которые никогда не даст прочесть ему, она рисовала его портреты карандашом, не слишком похоже, так как умела, но у нее была в этом острая необходимость. И она собиралась порвать или сжечь эти портреты и каждый раз не могла. Она хранила их в верхнем ящике своего стола. Она наслаждалась влюбленностью в него, потом рыдала и выискивала недостатки, находила их и влюблялась еще сильнее.

Эта влюбленность была подобно допингу в ее жизни, запрещенная, но мотивирующая к новым победам.

В жизни каждой семейной женщины, есть такие моменты, когда устаешь от всего.

Устаешь от работы. Очередные задания уже не кажутся

заманчивыми «Эверестами», которые так и хочется покорить. Не интересно доказывать коллегам свою компетентность, соревнуясь за звание лучшего. Не интересно стараться, оставаться вечерами и выходить в выходные. Руководство этого все равно не ценит, воспринимает как должное и только больше увеличивает нагрузки.

Устаешь от правил, иногда абсурдных, но от того не менее строгих. К примеру, запрет на пользование личным телефоном. Руководству кажется, что в этот момент сотрудники могут переписываться в социальных сетях. А все, что отвлекает от рабочего процесса, снижает производительность персонала и потому не приветствуется. Поэтому чаепития происходят впопыхах, смс пишутся втихаря.

Устаешь от тотального контроля. Установленная следящая программа в любой момент предоставляет директору или системному администратору доступ к компьютеру. Это возможность посмотреть, что происходит в данный момент времени и как шла работа на протяжении всего дня. Какие программы запускались, какие сайты открывались, какие запросы были введены в поисковую строку. Словом, полный доступ. В принципе, требования работодателя правомерны. Компьютер является собственностью фирмы, и он имеет полное право его контролировать, но от этого устаешь.

Строгий пропускной режим. Охранник ежедневно многократно копается в сумочке и личных вещах. Требования к внешнему виду, длине юбки и высоте каблука. Конечно

предприятие режимное и особо опасное. И если на волне рабочего подъема это воспринимается как забава, как игра, то в моменты усталости раздражает неимоверно.

И вот уже начинаешь ненавидеть работу. Ненавидеть за ограничение своей свободы. Взрослая женщина с высокой степенью ответственности, вынуждена вести себя как школьница. Прячется с чашкой кофе в шкафу, писать смс под столом, вздрагивать каждый раз, когда открывается входная дверь кабинета, а проходя турникет одёргивать пониже юбку.

Стоит немного ослабить контроль и люди обнаглеют, разленятся и перестанут работать. Персонал в принципе целесообразно держать в тонусе. Но как же это все порой бесит.

Устаешь от дома. Только в отличие от работы, от дома уставать не принято. За это становится стыдно.

Скучаешь весь день по детям, по любимому супругу. После напряженного десятичасового рабочего дня и спринтерского забега в магазин за вкусностями, придя домой, рассчитываешь на отдых и понимание. Представляешь, тихий семейный вечер, игры с младшим в конструктор, обсуждение со старшим приобретения велосипеда, уютные объятия мужа. Открываешь дверь, распахиваешь радостные объятия, а тебя встречает куча новых «должна». Плен новых обязанностей. Нужно приготовить ужин, накормить семью, постирать куртку младшему, потому что он испачкался, погладить мужу рубашку, а старшему сыну брюки, разнять дерущихся де-

тей, разобрать гору обуви скопившейся у порога.

Торопишься переделать все поскорее, чтобы осталась минутка на идиллию. Но вот дела сделаны, бросаешь мимолетный взгляд в зеркало, понимаешь, что сил не осталось даже на то чтоб смыть косметику. Валишься на кровать и засыпаешь. Мучаешься угрызениями совести, что не додала, не долюбила. Не выслушала звонкий голосок, как там у него дела в садике, кто обидел, какие успехи. Не расспросила, как прошел день старшего в школе, а ведь он уже совсем мужчина, а вместо этого, рывкнула низа что. Стыдно за этот срыв и начинаешь презирать себя. Не поинтересовалась как у мужа на работе, о чем он думает, что волнует его, не обсудила совместные планы, на выходные, на отпуск, на жизнь, в конце концов.

Чувство неудовлетворения разрушает изнутри. Вроде бы все делаешь правильно. Работаешь, чтобы дать своим детям все чего не было у тебя, в лучших традициях хороших родителей. Но становиться страшно, что в погоне за лучшим упускаешь самое главное. Реализуясь как хозяйка, старательно ведя быт, готовка, стирка, уборка. Выискивание новых рецептов, применение методики быстрой уборки. Но со стыдом понимаешь – все это на самом деле не интересно тебе.

Что же остается делать женщине, чтобы не сойти с ума? Не разрушить два огромных и важных мира в ее жизни? Мир семьи и мир работы. Как снова с радостью бежать на работу, как снова с желанием лететь домой, как снова получать ра-

дость от простых вещей?

У Маргариты был свой рецепт выхода из подобной хандры. Надо было влюбиться!

Возможно, это звучит ужасно, влюбиться семейной женщине! Но в данном случае Марго играла в определенную игру. Она знала, что не нарушит правил, не перейдет за рамки. Она выбирала объект – мужчину. И чем недоступнее он был, тем интереснее становилась игра. Маргарита любила солидных мужчин, импозантных, целеустремлённых, амбициозных, хорошо одетых, приятно пахнущих, едущих на дорогих автомобилях. Чаще всего этим требованиям соответствовали руководители. И начиналась игра. Сначала нужно было выяснить кто он, как зовут, чем занимается. Потом получались случайные встречи. Марго подмечала, где в какое время чаще всего она пересекается с объектом. Постепенно у нее складывался своеобразный график. Дальше надо было обратить на себя его внимание. Марго давно поняла, мужчине достаточно одного взгляда. Особенного взгляда, чтобы дать почувствовать, что мужчина ей интересен. Маргарита умела особенно смотреть, когда мужчина по-настоящему привлекал ее. И начинались «переглядки». Он смотрел, она смотрела. Обменивались фразами. Чем менее активным был объект, тем сильнее игра затягивала Маргариту. Мужчина, который сразу переходил к активным действиям, отпугивал. Объект считался завоеванным. Дальнейший сценарий не интересовал Марго. Банально становится любов-

никами, встречаться пару раз в месяц и мучиться новыми угрызениями совести – ей это было ни к чему, игра заканчивалась. Но вот тот, кто проявлял интерес, но не проявлял инициативы, мог серьезно увлечь Маргариту.

Когда такой объект появлялся, мир для нее начинал сиять новыми красками. Она старательно подбирала наряды. Окрыленная, в новом платье и на огромных шпильках она летела на работу, в надежде на неожиданную встречу, на безобидный обмен приветствиями. Все происходящее на работе, вся рутина переставала иметь значение. Появлялись силы для дома, для детей, для быта. Все приносило радость.

Он стал именно тем объектом. Непрístupный заместитель генерального директора.

Глава 2. Поцелуй.

Конец месяца – горячая пора, и в этот вечер Маргарита задерживалась на работе дольше обычного, нужно было подписывать акты у заказчика

Машину с водителем она отпустила еще рано утром, Марго сразу знала, что ждать её сегодня не имеет смысла и придется провести весь день в чужом офисе.

День выдался суматошный, и в какой-то момент, выходя из кабинета куратора, Марго с удивлением обнаружила, что на часах уже семь вечера, а коридоры давно опустели. Она спешно поднялась на второй этаж, где на диване, возле приемной, оставила сумочку и бумаги. Надо было успеть занести Берестину, то, что удалось подписать за день.

Дверь была открыта, но приемная пустовала, ведь рабочий день секретаря закончился уже пару часов назад.

Маргарита переступила порог приемной. Из кабинета Берестина пробивался слабый свет, это означало, что заместитель генерального еще на своем рабочем месте.

Она могла просто оставить бумаги на столе секретаря в специальной папке «для подписи» и спокойно отправиться домой, но ей не хотелось упускать возможность увидеть его. К тому же, документы должны быть подписаны и сданы в бухгалтерию для оплаты уже завтра. Мало ли какие срочные дела или совещания могут отвлечь Берестина, она просто

проявит профессиональную бдительность, зайдя к нему сейчас. «Ничего личного» – уговаривала Марго саму себя, но все равно не могла унять нарастающее волнение.

Она осторожно заглянула в кабинет. Посередине кабинета, за столом, доверху заваленным бумагами, сидел А.В.. Лампа на его столе давала мягкий свет, погружая остальную часть комнаты в приятный полумрак. Он находился там совсем один и был с головой погружен в работу. Лицо его выражало сосредоточение и полную концентрацию внимания, он изучал бумагу, подписывал, откладывал в сторону и принимался за следующий документ. Рукава его белоснежной рубашки были закатаны на три четверти, красивый итальянский пиджак висел на спинке кресла. Он был великолепен и у Маргариты как всегда, при взгляде на него, побежали мурашки.

–Здравствуйте, Александр Владимирович! – нерешительно позвала Рита.

Берестин оторвался от бумаг. – Здравствуйте, Маргарита! – рассеянно ответил он. Вид у заместителя был уставший.

–Могу я оставить акты вам на подпись?

–Что, еще акты?! – он взъерошил волосы. – Конечно, давайте. На какую сумму?

–Я не считала, думаю, миллионов пятьдесят наберется.

–Пятьдесят – это хорошо, – Берестин задумчиво посмотрел на охапку бумаг в ее руках, – Похоже, один я не справлюсь, вы не можете мне? – он виновато улыбнулся.

Непросто в новой должности управлять всеми теми, с кем еще вчера был на короткой ноге. Может быть, поэтому он попросил о помощи сотрудника другой организации. Ему было легче с человеком не пытающимся нарушать субординацию. А возможно, она просто нравилась ему.

–Конечно! – как можно непринуждённое ответила Маргарита.

Сегодня она тоже очень устала, но Марго не хотелось, чтобы Берестин это заметил. Она посмотрела на свое отражение в шкафу. Костюм терракотового цвета: силуэтная юбка карандаш до середины колена и трикотажный кардиган с отложным воротником апаш. Вокруг талии пояс в два оборота завязан красивым узлом. Вроде бы и строго, но в тоже время с изюминкой. «В целом неплохо» – заключила про себя Маргарита.

–Вот и славно! – обрадовался ее согласию Берестин, – Маргарита, мне нужно по одному экземпляру из каждого комплекта для бухгалтерии, – он показал глазами на гору бумаг перед собой.

–Хорошо! – она присела рядом.

Работа сразу пошла быстрее. Она ловко сортировала пачки документов, открывала на нужной странице и подавала ему. Он изучал акт, подписывал, Марго ставила печать и откладывала в отдельную стопку. Некоторые документы вызывали у А.В. вопросы, и он звонил подрядчикам, либо убирал их в сторону.

–Как думаете, Маргарита, почему здесь половина ведомости не заполнена?

–Где? – она откинула волосы на плечи и склонилась над документом.

Берестин почувствовал запах ее парфюма, сочетание розы и цитруса, нежный, игривый аромат. И еще он почувствовал, что она волнуется.

Маргарита пробежалась глазами по документу, – А, ну так это же все входит в комплект, – она посмотрела на него и смущенно улыбнулась, – а стоимость указана строчкой выше – вот тут.

–Действительно, – отрешенно протянул он, ставя свою фирменную подпись в форме заглавной буквы «J», однако мысли его были уже далеки от работы.

Близость этой красивой женщины волновала его. К тому же такая располагающая обстановка: вечер, приятный полумрак, усталость, они вдвоем в пустом офисе. Более всего сейчас ему хотелось поцеловать ее. Возможно, другой на его месте уже давно воспользовался бы ситуацией, но не Берестин. Интрижки, тем более на работе – он считал это недопустимым.

Ему нравились женщины, знающие себе цену, яркие, умные, самодостаточные. Женщины, которых не каждый мог себе позволить, даже он сам.

А он мог позволить себе многих: солидный, образованный, в хорошей физической форме. Его безупречные мане-

ры, часто ошибочно принимали за флирт, а порядочность и желание помочь за любовную симпатию. Многие женщины добивались его расположения, их восхищение, безусловно, льстило его самолюбию. Он мог себе позволить этих женщин, но не позволял.

– Может быть, выпьем кофе? – предложил он, чтобы отвлечься и выйти из этой неловкой ситуации.

Никогда раньше он не оставался в своем кабинете наедине с женщиной в нерабочее время.

– Да. Давайте, – кивнула Маргарита.

Они переместились в приемную. Берестин ловко воспользовался кофе-машиной, и помещение наполнил бодрящий кофейный аромат.

– Сколько ложек сахара? – спросил он.

С сахарницей в руках Александр Владимирович смотрелся необычно и вызывал у Марго умиление. Она прикусила губу, чтобы улыбка не расплылась по ее довольной физиономии.

– Две. – Рита не смогла сдержать улыбки. Ни один мужчина, никогда не спрашивал, сколько ложек сахара она кладет в свои напитки. И уж тем более не делал этого сам.

Он протянул ей чашку, а сам присел на край секретарского стола. – Наверное, руководство вами довольны?

– Не жалуется, – Марго улыбнулась.

– Я его понимаю. Я тоже доволен, – разговор снова шел куда-то не туда. – В том смысле, что вы прекрасный помощ-

ник, – поправился Берестин, но кажется, получилось еще двусмысленнее.

– Продолжим? – спросила Марго, допив свой кофе.

– Да конечно!

Она вспорхнула со стула и поспешила в кабинет. Он не последовал за ней. Склонив голову, наблюдал, как она хозяйничает на его столе. Заботливо раскладывает документы, освобождая пространство для удобной работы. «Хотелось бы мне иметь такого секретаря», – думал А.В.

Вспомнились подробности биографии Маргариты, кажется два высших образования, замужем, двое детей, большой опыт работы. Дурочки никогда его не привлекали, какими бы красивыми они не были. Красоте он всегда предпочитал ум, особенно при подборе кадров.

Маргарита не была дурочкой, в этом он сегодня убедился окончательно. Но если и приглашать ее на работу, то не секретарем, начальник сметного отдела, не меньше. Вот только спокойно работать рядом с ней он не сможет, в этом он тоже сегодня имел возможность убедиться.

Берестин неторопливо вошел в кабинет. Ослабил узел на своем темно сером галстуке и расстегнул верхнюю пуговицу на воротничке рубашки. День выдался напряженный, ему хотелось чего-нибудь расслабляющего и приятного, а может наоборот будоражащего и тонизирующего.

– Осталось подписать только это, – Рита потянулась за стопкой бумаг через его стол.

Он не мог заставить себя оторвать взгляд от ее манящих изгибов. Терракотовая юбка, хоть и была до колен, однако бессовестно обтягивала фигуру, спина красиво прогнулась. Берестин подошел сзади практически вплотную, повинувшись какому-то животному зову. В его воображение уже возникла реалистичная картина того, что он не мог себе позволить. Рита выпрямилась, в руках у нее была охапка бумаг.

– Так что там за акты остались? – он заглянул Марго через плечо, втянул носом ее аромат. Рита замерла. – Какие приятные духи, – шепнул он, понимая, что опять говорит не то, что нужно.

– «Леди Миллион», – тихо ответила она, боясь шелохнуться.

Рита тоже чувствовала его необыкновенный запах, его дыхание на своей коже и эту волнующую физическую близость.

Марго повернулась, и они встретились глазами, секундное замешательство и Берестин отстранился, давая ей пройти.

– Это Оптинефть? – постарался вернуться к рабочей теме А.В.

– Ну что вы! Наши акты я подсунула вам в первую очередь. – Марго старалась шутить. – Это Гидронефтестрой.

– Воспользовались служебным положением! – он тоже улыбнулся.

– Именно!

Она положила бумаги перед ним на стол совещаний.

– Само коварство! – ухмыльнулся Берестин, присаживаясь

на стул.

Рита опустилась рядом, и они снова взялись за работу, обмениваясь шуточками, как будто и не было только что этого неловкого замешательства.

Берестину было легко и приятно общаться с Маргаритой. Ему казалось, что они знакомы тысячу лет. Он читал в книгах, что бывает такое ощущение, но никогда сам прежде не испытывал его в жизни.

А Маргарита напротив, не могла расслабиться в его присутствии. Ей хотелось показать себя грамотным и хорошим работником и в то же время близость Берестина, его взгляды волновали ее. Она чувствовала, что порой он тоже волнуется и смущается. Это совсем не подходило к их простой рабочей обстановке. Она не могла не чувствовать, что между ними что-то гораздо большее, чем просто работа. Хотя для этого у Маргариты не было ни единого веского довода.

Когда они, наконец, закончили за окном был глубокий вечер, пора было собираться домой.

А.В. взял со стула кремовое пальто Маргариты, – Вы позволите? – Сейчас, когда их никто не видит, он разрешил себе быть галантным с ней.

Марго поднялась, ловко нырнула в рукава, но пальто он так и не отпустил, держал ее за плечи.

– Спасибо Вам, Маргарита, – тихо сказал он, сжимая ее плечи. Его дыхание щекотало ей шею.

– Не стоит благодарить. Это моя работа, – она повернулась

к нему.

Повисла пауза, но, к удивлению, она не тяготила ни его, ни ее. Они стояли, по-прежнему близко, но, уже не касаясь друг друга. «Как будто мало в мире женщин, чтобы усложнять свою работу ненужными связями»— думал он и тут же возражал сам себе – «Как будто много в мире женщин, которые умеют так трогательно смущаться».

–Я могу отвезти вас домой? – тихо спросил он.

–Спасибо, я на машине, – ответила Марго почти шепотом.

У Марго были пухлые губы цвета спелой вишни. Ротик призывно приоткрыт. Берестину было сложно сдерживаться.

Телефон пронзительно заиграл. Звонок от генерального директора нельзя сбрасывать.

Кажется, их поцелуй сорвался.

Берестин настоял на том, чтобы проводить Маргариту до машины. Парковка находилась в пару сотнях метров от офиса. Он слишком хорошо воспитан, чтобы позволить женщине идти одной в столь поздний час. Это было попросту небезопасно. А возможно, ему просто не хотелось упускать возможности провести еще хоть немного времени с девушкой, на которую он давно заглядывался в коридорах. Позволить себе рассмотреть ее всю, разговорить ее на что-то большее, чем банальное, вежливое приветствие. Насладиться ее обществом чуть дольше, чем пару секунд, за которые она проходит мимо него в коридорах. Пара секунд, за которые он успевает почувствовать ее энергетику и обаяние. Пара секунд, за

которые, она успевает бросить ему дерзкий призыв одним лишь своим взглядом, призыв к действиям, от которых ему все сложнее и сложнее себя сдерживать.

И вот теперь они сидят в его служебном автомобиле так близко, Марго смущена и, безусловно, взволнованна.

А он вместо того, чтобы просто отвезти ее, сидит и молчит как полный идиот. Ему нравится разглядывать ее, и мысли улетучились из головы. Тех мыслей, которые можно и должно высказывать вслух при даме просто не осталось, а нужно уже что-то говорить, потому что молчать так и дальше просто неприлично.

–И как часто вы так поздно возвращаетесь с работы? – наконец заставил себя заговорить Берестин.

–Не слишком часто. Раз в месяц, не более – ответила Маргарита, робея еще больше.

Она прекрасно знала его служебный автомобиль, у Берестина, как и полагается солидному руководителю в его корпорации, был большой черный джип с личным водителем. Она давно заметила его, и теперь он попадался ей повсюду: на территории завода, по утрам по дороге на работу или же на обратном пути домой. Это даже стало ее своеобразной хорошей приметой – встретить его машину. Иногда они встречались на светофоре в соседних рядах. Она улыбалась ему – пассажиру на переднем сиденье, а Берестин смущался и улыбался в ответ. А потом она уезжала, нарочито быстро, чтобы им пришлось догонять ее. Порою водитель Берестина

неволью принимал ее вызов, и они так и ехали – наперегонки, соревнуясь в водительском мастерстве. К слову, Маргарита неплохо водила машину и не раз обставляла водителя Берестина. А.В. понимал, что это все не просто так, но продолжал улыбаться ей, а она, проверив границы дозволенного, продолжала дразнить его водителя и улыбаться Берестину на светофорах.

Сейчас она не улыбалась, и хотя робостью Маргарита никогда не отличалась, смущение охватило ее настолько, что она даже не смела поднять глаз на А.В.

Исподволь рассматривала его, в этой, неформальной обстановке он нравился ей еще больше: внимательные глаза, бархатный голос, едва уловимое волнение и то, как он смотрит на нее. Вот так можно сидеть с ним целую вечность.

Он все чувствовал и снова заговорил первым. Начал рассказывать о каком-то забавном случае с друзьями, так словно они с Марго давно знакомы. Неловкость понемногу отступила. Берестин был эмоциональным рассказчиком. Он не старался показать себя с хорошей стороны, похвалиться, скорее наоборот, стремился дать понять, что он обычный мужчина и ничто человеческое ему не чуждо.

Она смеялась, а ему нравилось слышать смех Маргариты.

Парковка была огромной и никогда не пустовала. На действующем производстве дневную смену сменяет ночная, и офисным служащим достаются не самые близкие места не спеша черный Прадо Берестина, протискивался между ряда-

ми машин и Маргарите приходилось периодически прерывать его увлекательный рассказ, чтобы указать дорогу.

–И как вы не боитесь ходить здесь одна, Маргарита?

Взгляд его скользнул в разрез пальто, юбка задралась, и в разрезе виднелся кружевной край чулок.

–Я и не хожу одна, – она улыбнулась, – мы с коллегами всегда ходим вместе. – Рита поправила пальто.

–Да, мужского внимания вам не занимать, это я уже заметил.

–Это называется коммуникабельность, – Рита рассмеялась.

–Это называется: «Привлекательная женщина – привлекает», – он покосился на нее, отвлекаясь от дороги.

–Я могу расценить это как комплимент, Александр Владимирович! – осмелела Марго.

–Это он и был. Вы очень привлекательная девушка, – серьезно ответил Берестин. – Ну, вот похоже и ваша машина, Маргарита.

–Запомнили ее?

–Еще бы не запомнить такую гонщицу! – он притормозил рядом с небольшим белым БМВ. – В моей машине очень высокая подножка, а вы Маргарита, как всегда на шпильках, позвольте, я помогу вам выйти.

Он обошел автомобиль, открыл пассажирскую дверь и подал ей руку. Она приняла его помощь. Прикосновение его горячей ладони было волнительным, Марго не хотела отпус-

кать ее, впрочем, Берестин и сам не торопился выпускать ее руки.

–Еще раз, спасибо за помощь, – они снова стояли совсем близко.

Ветер бесцеремонно растрепал прическу Маргариты, раскидав некоторые пряди на лицо. Берестин осторожно убрал ее локон и заправил за ухо, затем поднес ее ладонь к своим губам и поцеловал кончики пальцев. Так интеллигентно и так интимно.

–До свидания, Александр Владимирович! – шепнула она глядя на его губы.

–До свидания, Маргарита, – он тоже смотрел на ее губы, но поцеловать так и не решился.

Он прислонился к капоту Прадо. Пальто распахнуто, руки скрещены на груди, шарф развевается на ветру. На фоне включенных фар вырисовывался лишь его силуэт, но она чувствовала на себе его внимательный взгляд, проводивший ее, до тех самых пор, пока автомобиль окончательно не скрылся за поворотом.

Берестин весь вечер не находил себе места. Мысли вновь и вновь возвращались к ней. Ему хотелось прижать ее к себе и не отпускать, целовать, обнимать, ласкать до полного изнеможения. Такой эмоциональный всплеск удивлял его. Работа настолько поглотила его жизнь в последние месяцы, что интимностям скорее уделялось место полезного рефлекса, нежели какого-то удовольствия. В его достаточно моло-

дом возрасте тридцати восьми лет, рано еще говорить о потере интереса к женщинам. Да, была любимая жена, но это все стало настолько рутинным, что уже не завлекало его. А тут молодая, авантюрная особа. Она вроде и не стремиться к связи с ним и в то же время, он не мог не заметить, что ей приятны его прикосновения, его близость. Как не хочется это опошлять.

А.В. удивлялся сам себе, безрассудные поступки отнюдь не его амплуа. То, что он делал сегодня, было, с его точки зрения совершенно недопустимо. Да, девушка нравилась ему и уже давно, но не целовать же всех девушек, которые тебе нравятся. И потом в его возрасте, в его должности не пристало вести себя как мальчишка. На стоянке их могли застукать в любой момент, и понеслась череда ненужных сплетен и пересудов. Повсюду были установлены камеры видеонаблюдения, но разве все это имеет хоть какое-то значение, когда в твоих руках очаровательная страстная девушка, отвечающая на твои ласки, от которой так и веет страстью и похотью, которую хочется взять прямо здесь и сейчас.

Звезды были не на их стороне, за всю неделю случайных встреч не получалось, а на специальные не хватало смелости. В пятницу стало совершенно ясно, что ему нужна Марго, просто необходима. Без нее на совещаниях он не мог сосредоточиться на обсуждаемом вопросе, без нее коридоры офиса были унылыми и пустыми. Ждать следующего аврала он просто не мог.

Марго отчаялась ездить в офис к заказчику с полу ненужными заданиями – он так ей и не попадался. И с чего она вообще решила, что это имеет хоть какое-то значение для него. Возможно, просто человек утомился и решил развлечь себя маленьким невинным приключением. Сколько женщин, в его новой должности, мечтают заполучить его в любовники. Да и вообще при его занятости, откуда взять время на любовниц.

Марго устало плелась по парковке в пятничный вечер, как вдруг, подходя к своей машине, заметила, что на капоте лежит огромный букет белых роз. Она взяла в охапку ворох колких цветков, среди бутонов заметила записку. Там была только подпись, всего один заглавный символ, в форме английской буквы J.

Несмотря на то, что его фамилия была Берестин, по непонятным причинам он подписывался именно так. У нее еще будет возможность спросить его об этом.

Где-то вдалеке мелькнули огоньки отъезжающего Прадо. На лестнице они столкнулись случайно. Рита несла кучу актов на подпись. Она спускалась, он поднимался. Марго нечаянно оступилась. Он подхватил ее. Прижал к себе. Она ухватилась за него. Бумаги выпали из рук и посыпались на ступени, но ни его, ни её это не занимало.

–Будь осторожнее, Марго! – их губы были близко.

Он поцеловал ее. Так как целуются любовники после долгой разлуки – с откровенным бесстыдством.

–Тебе тоже следует быть осторожнее,– шепнула она, переводя дыхание.

Кажется, они перешли на «ты».

Глава 3. Дымовая труба.

На самом деле первый поцелуй Тихоновой и Берестина состоялся значительно раньше. Это был день рождения А.В.. Тогда между ним и Ритой была пропасть из банальных приветствий. Марго долго терзалась, стоит ли поздравлять его и как это сделать. Ей очень хотелось хоть немного сблизиться с Берестиным, но она боялась показаться навязчивой, стать одной из его поклонниц.

Утром, выходя из машины, она мысленно представила, как выпивает эликсир удачи «Феликс Фелиция» из ее любимого фэнтези произведения. Это психологический прием, который помогает человеку настроить себя на удачу. Нужна магическая фраза, предмет, ритуал, что угодно, лишь бы это помогало сосредоточиться. Маргарита явственно представила, как держит в руке маленький хрустальный пузырек, напоминающий флакон от духов, как откручивает серебряный шарообразный колпачок и выпивает бесцветную жидкость.

В произведении говорилось, что если принять эликсир удачи, то все обстоятельства вокруг тебя сойдутся наилучшим образом и задуманное осуществится само собой. Однако мало просто желать, надо желать страстно, всем сердцем, нужен мощный энергетический посыл.

Это был день его рождения, особенный для него день, и ей хотелось, чтобы произошло что-то особенное.

И хотя ее рациональный мозг безжалостно пресекал бурные фантазии о поцелуях и прочих глупых поступках и у Маргариты даже было приготовлено поздравительное смс, которое она тщательно продумала и набрала в спокойной домашней обстановке накануне, ей все равно хотелось маленького чуда. Это извечное женское «а вдруг». Именно из-за него она и «выпила» Феликс Фелиция, не имея никакого конкретного плана.

Рита летела в коротком воздушном платье цвета пудры, в элегантных лодочках, обтянутых кружевом и как бы даже уже и не хотела его увидеть, чтоб смс не потеряло смысл. И тут вдалеке он в кипельно белой рубашке, увидел ее и бросил между делом:

–Здравствуйте, Марго!

«Нет, нет, нет! – мысли Марго судорожно заметались. – И смс отправлять уже глупо и не поздравить тоже нельзя! Сейчас или никогда!»

Проигнорировав его приветствие, Рита крикнула – Александр Владимирович, задержитесь на минутку!

Он удивленно вскинул брови. За происходящим наблюдала кучка кураторов. Маргарита подбежала, по дороге произнося: «С днём рождения!» – обняла его за шею и поцеловала в щеку. Это было так волнительно – положить ладони на его плечи, обнимать его. Он высокий, голову пришлось запрокинуть, и солнечные очки упали на асфальт, но она даже не заметила этого. Мягкая, на удивление нежная кожа его

щек приятно пахла пеной для бритья, губы Маргариты с удовольствием касались ее. Голова закружилась, мысли расплывались.

–Спасибо... – он был обескуражен и смущен.

Рита не могла заставить себя отпустить его, хотя понимала, что должна: «Счастья вам, здоровья!» – ничего оригинального в голову ей не приходило, но губы снова коснулись его лица.

–Спасибо-спасибо! – Берестину становилось неудобно, что на них смотрят.

А Маргарита все не отпускала его. Ей так хотелось еще раз прижаться к нему, прикоснуться губами к нежной коже – и она сделала это.

–И всего самого наилучшего! – голос ее дрожал, когда она целовала его в третий раз.

–Спасибо-спасибо! – вид растерянный, но улыбка не сходит с лица.

Рита подняла очки, развернулась и ушла. Ей хотелось бежать, ее трясло от восторга. Марго даже не смогла вынуть пропуск из сумочки – руки ее дрожали. Ощущение безграничного счастья.

Но это было давно, а теперь за всю неделю им так и не довелось случайно встретиться. Этот головокружительный поцелуй, за которым не последовало каких-либо объяснений, уже который день не давал Маргарите покоя.

Ей хотелось написать Берестину нежное смс, но Марго

терзали сомнения, официально она не знает его номера телефона. А.В. ни к чему знать, что один из главных системных администраторов завода, нарушил служебные инструкции из-за нежных чувств к Марго, и сдал ей всю информацию, которая была в официальных базах данных. Ни к чему знать, что она давно мониторит, как часто он бывает «в сети» и хранит в своем телефоне скриншот его фотографий из социальных сетей. Это ее маленькое сумасшествие, и ему этого знать не нужно.

Ей всегда не хватало терпения, чтобы дать мужчине проявить инициативу. Не хватало буквально самой малости. Сейчас ставки были слишком велики. Срываться нельзя. И Марго, в очередной раз, повторив как «отче наш» заветные одиннадцать цифр его номера, нажала кнопку отмена.

Все выходные она не находила себе место. Он молчал.

Берестин не знал ее номера. Но разве это проблема для заместителя генерального директора. И почему он не озадачился этим вопросом среди недели. Не звонить же главному системному администратору в выходные, чтобы спросить телефон сметчика Оптинефть.

Утром в понедельник, поздоровавшись с секретарем, он небрежно бросил – Ксения, найдите мне номер Тихоновой из Оптинефть!

И все – проблема была решена, через минуту на его столе лежал листочек бумаги, где каллиграфическим подчерком были написаны заветные цифры.

Нам кажется, что наши скрытые чувства очевидны всем, хотя на самом деле, людям наплевать на нюансы не затрагивающие их лично. Он всю неделю не решался запросить номер Маргариты, хотя секретарь даже не придала этому значения.

«Я думаю о тебе все эти дни».— Наверное, не все книги редактируются с таким пристрастием, с каким он писал это короткое текстовое сообщение.

Он с большей легкостью подписывал договора на миллиардные суммы, чем сейчас решался нажать ли на кнопку «отправить».

Наши эмоции не меняются с возрастом. Это все блеф. Это груз бытовых забот облепляет их коростой. Мы так же волнуемся в сорок лет, как волнуемся в пятнадцать, приглашая девушку на медленный танец. И сердце наше так же трепещет, как трепетало тогда, в юности, впервые целуя понравившуюся особу. И у нас так же есть те, от кого мурашки, и те, с которыми мы просто проводим время, забываемся, расслабляемся, удобные, но не любимые. Любимые – это всегда сложно. Это напряжение. Это стресс. Это эйфория, но это и боль. Именно ее мы так боимся и избегаем с возрастом.

Берестин стер сообщение, сочтя его излишне романтичным. Не хотелось ставить себя в глупое положение. Вместо этого он набрал служебный номер Маргариты. Пару гудков, легкое волнение и знакомый звонкий голос нарочито по-деловому защебетал:

–Оптинефть, Тихонова, слушаю!

–Маргарита Павловна, – сухо начал Берестин, а сердце Маргариты уже сорвалось в пропасть от его голоса, – сегодня в 17:00 жду вас у северной проходной для осмотра сдающейся в эксплуатацию дымовой трубы. У меня есть к вам некоторые вопросы. И оденьтесь соответствующе для осмотра объекта, пожалуйста.

–Поняла вас, Александр Владимирович! Буду вовремя. – Марго старалась говорить как можно строже, чтобы голос не дрожал.

–Я буду ждать вас, – уже мягче добавил заместитель генерального, и сердце Маргариты заколотилось сильнее.

После этого разговора Маргарита пребывала в некотором недоумении. Она никак не могла определить является ли предложение Берестина сугубо рабочим моментом, либо в предстоящей встрече есть что-то личное.

Весь день она пребывала в волнении и с трудом дождалась назначенного часа. Марго не стала распространяться сотрудникам об истинных причинах своего отъезда, сославшись на текущие дела.

За десять минут до назначенного времени Маргарита уже стояла на северной проходной. Деловой костюм пришлось сменить на спецовку, через плечо висел противогаз, в руках каска с очками, на ногах ботинки с защитными стальными носами. По собственной оценке, выглядела она не особенно привлекательно, оттого нервничала еще больше, но таков

регламент и ничего не поделаешь.

Он приехал ровно в 17:00 за рулем служебного автомобиля.

–Здравствуйте, Маргарита! Садитесь!

–Добрый вечер! – она любила приветствовать его в такой форме, чтобы не понятно было на «ты» она обращается или на «вы».

–Документацию взяли с собой? – абсолютно серьезно поинтересовался Берестин.

–Да, разумеется.

Они подъехали к шлагбауму. Наверное, не в каждой тюрьме был такой жесткий пропускной режим. Охранник, полный мужчина в черном камуфляже, сурово осмотрел машину, заглянул во все дверки, в багажник, под капот, и с помощью специального зеркала на длинной трости, осмотрел днище. Затем, внимательно изучил пропуск, но вопросов о пассажире задавать не стал, значит, по ее пропуску было особое распоряжение

На территории завода действовали очень строгие ограничения скоростного режима, поэтому Берестин ехал не спеша. Строго наказывали и за движение с не пристегнутым ремнем безопасности

Рита разволновалась и забыла пристегнуться. А.В. потянулся через ее кресло, улыбнулся, заглянув в ее растерянные глаза, вытянул из держателя ремень и защелкнул его в фиксаторе.

–Еще не время нарушать правила, Маргарита, – загадочно улыбнулся он, ту же затягивая ей ремень.

–Как скажете.

Солнце клонилось к закату, картина, предстоящая взору Марго, была прекрасна. Огромные технологические установки, линии трубопроводов, реакторы, залитые заходящими лучами солнца. Все это восхищало Маргариту. Мощь действующего производства, мощь инженерной мысли. В чьей-то голове зародилась идея, проект будущего завода, кто-то спроектировал, а кто-то реализовал, воплотил в жизнь своими руками. И сейчас эта сложная система работала точно в заданном режиме.

–Нравится завод? – осведомился Берестин, видя восхищенный взор Маргариты.

–Очень! – выдохнула она.

Берестин точно рассчитал время посещения установки, дневная смена закончила свою работу и ушла, а вечерняя еще не успела заступить. Опасаться наблюдающих не стоило. Инженеры по технике безопасности тоже закончили свой рабочий день, в противном случае нахождение Маргариты на установке без соответствующего допуска было запрещено.

–Прекрасно выглядите, Маргарита!

–Благодарю, Александр Владимирович! Но, по-моему, вы лукавите! Этот костюм ужасен.

–Ничуть, – парировал Берестин.

Он сам сменил свой строгий деловой костюм на спецодеж-

ду. Правила на заводе были одинаковы для всех, даже для заместителей генерального директора. Маргарита всю дорогу пыталась понять нравиться ли ей сам Берестин или дело в идеальном крое его костюма. В итоге детально и пристрастного разглядывания А.В. она пришла к неутешительному выводу: даже в простой рабочей спецовке у нее бежали мурашки от его взглядов и интонации.

– У вас были какие-то вопросы ко мне касаясь объекта? – попыталась вернуть диалог в рабочее русло Маргарита.

– Да, но мы обсудим это наверху.

– Наверху? – удивилась Марго.

– Ну да. Вы не желаете подняться наверх и посмотреть построенный вами объект?

– А можно?

– Мне можно, вам – нет! Но разве это когда-то Вас останавливает? – его серьезный тон сбивал Марго с толку. – Я так понял, вы любите нарушать правила, Маргарита?

– Иногда! – с вызовом ответила она, – А вам нравится нарушать правила, Александр Владимирович?

– Нет. Но иногда, очень хочется. Например, сегодня с Вами. Здесь. Пойдемте, – жестом он пригласил ее пройти.

Им предстояло совершить подъем на дымовую трубу. Это один из тех полосатых, красно-белых гигантов, что имеются на каждом крупном предприятии. Совсем недавно организация Маргариты завершила строительство, и теперь заказчику предстояло принять объект в эксплуатацию.

Они прошли в основание строящейся трубы. Достаточно большое, цилиндрическое помещение, изнутри выложенное кирпичом, ограничивалось потолком из строительных лесов, и не производило впечатления высокого гиганта с огромной дырой посередине. «Как большой гараж. Не так уж страшно» – утешала себя Маргарита, потому что она очень боялась высоты и волновалась из-за предстоящего подъема.

–Сразу обратите внимание на паллеты с кирпичом, вы указываете мне в ведомости шамотный кирпич более дорогой марки – Берестин указал на материал, складированный неподалеку от них.

–Это невозможно, в исполнительной документации приложены соответствующие сертификаты и паспорта качества – отстаивала интересы своей организации Маргарита.

–Проверим, – строго осек ее А.В.

В центре трубы находился подъемник – металлическая конструкция, напоминающая железную паутину, в середине которой имелся лифт. Подвешенный на стальных тросах, он имел небольшое основание и всего одну стенку. Прямым назначением лифта был подъем наверх материалов и оборудования, поэтому для перевозки людей конструкция была крайне неудобной. Предполагалось, что рабочие должны добираться наверх по внешним лестницам, но, конечно же, для экономии сил и времени, этого никто не делал.

Берестин помог Маргарите устроиться в основание лифта. Места в нем оказалось категорически мало, но такое вы-

нужденное сближение только радовало обоих. Подъем осуществлялся на высоту ста пятидесяти метров и длился около пяти минут. По технике безопасности следовало стоять, не двигаясь и держать руки вдоль тела, поскольку подъемник не имел боковых ограждений, в любой момент можно было случайно задеть одну из многочисленных металлоконструкций и получить травму.

Уже через мгновение Марго трясло от ощущения подъема и нарастающей высоты.

А.В. рассказывал, что вскоре они, достигнут первой отметки, пятьдесят метров, что там тоже выстроен пол из строительных лесов, что кирпич, которым выкладывают стенки, специальный и он не тонет в воде, а она слушала сквозь плену.

Боязнь высоты очень осязаема: ладони становятся холодными и влажными, уши периодически закладывает, голова кружиться, но самое опасное это чувство страха. Парализующий, животный страх.

–Что с тобой? – обеспокоился Берестин.

–Все нормально, – соврала Маргарита.

–Ты вся бледная. Боишься?! – догадался он.

–Угу, – тихо промычала Марго, она положила ладони на плечи А.В., чтобы обрести хоть какую-то опору.

Он взял ее ладонь и нежно поцеловал кончики пальцев, как тогда, поздним вечером на стоянке. Рита уткнулась лицом в его куртку. Берестину нравилось, когда это дерзкая и

деловая сотрудница Оптинэфть превращалась в его руках в беззащитную девчонку. Нравилось прижимать ее к себе.

– Не бойся! Все будет хорошо, – успокаивал он, обнимая ее сильнее. – Когда мы поднимемся, не смотри вдаль. Смотри только себе под ноги. Немного привыкнешь, и можно будет любоваться пейзажами. Просто слушай меня. Идет?

Марго кивнула, глубже зарываясь носом в его куртку, кажется, теперь голова ее кружилась от опьяняющей близости этого мужчины.

– Марго, мы уже не сможем спуститься вниз, если бы ты сказала немного раньше! – оправдывался А.В.

– Все будет нормально! – пыталась бодриться Маргарита.

Берестину вспомнились случаи, когда у накаченного двухметрового инженера ПТО во время осмотра объекта внезапно обнаружилась боязнь высоты и его, огромное чудо природы, рабочие с трудом затолкали в подъемник. Он упал на четвереньки и закрыл руками глаза. Не поддавался на уговоры и не слушал инструкции. После напряженного пяти минутного спуска машина увезла качка домой приходить в себя. Вспомнился куратор, мужчина около сорока лет, он контролировал окраску и доехал только до отметки пятьдесят метров, потом ему стало плохо и пришлось экстренно спускать подъемник вниз. Чего Берестин хотел от этой хрупкой девочки?

Лифт доехал до верхней отметки. А.В. помог Маргарите выйти и отправился здороваться с работавшей сменой. При

всех он уже не мог позволить себе заботиться о ней.

Строительные леса окольцовывали горловину дымовой трубы с внешней стороны. Под ними зияла пропасть в сто пятьдесят метров. Марго стояла, вцепившись в железную балку, к которой подвел ее Берестин, и смотрела исключительно на пол.

Появление красивой девушки вызвало оживление в рядах, работающих на трубе монтажников.

—Ну, иди, иди сюда,— призывно замахал руками весельчак в каске с забавными наклейками.

—Знаешь, какие клевые фотки получаются тут на краю, — подзадоривал второй.

Маргарита умела находить подход к людям и быстро переключалась с одной манеры общения на другую, подстраиваясь под уровень собеседника. Вот и сейчас Рита легко наладила контакт с работниками.

—Нееет, мужики, еще минут пять меня от этой штуки вы точно не отдерете! — иронично заметила она.

«Наверно надо иметь отменное чувство юмора и смелость, чтобы целый день проводить, так как эти ребята» — думала Марго, глядя как третий монтажник безмятежно сидел на краю доски, свесив ноги в бездну, и что то прикручивал.

Постепенно страх отступил. Высота уже не давила на голову и не вызвала желаний упасть на пол и закрыть глаза. Марго шагнула к Берестину. Он взял ее холодную руку. Они прошлись вокруг. Леса находились уже в стадии разборки и

потому местами не имели даже страховочного ограждения. Это было на самом деле опасно.

А.В. сфотографировал Марго. Панорама на город открывалась прекрасная. С одной стороны чернильная Волга, с другой центр города, купола собора, завод, со своими многочисленными установками. И над всем этим насыщенное бирюзовое небо, пушистые невесомые облака и ползущая розовая кромка начинающегося заката. Марго окончательно осмелела и сама без поддержки перемещалась по лесам. Кадры над пропастью получались просто эксклюзивные. Фотографии потрясающего природного и промышленного колорита.

–Нам пора, – позвал Берестин.

Он был доволен проведенной экскурсией. Конечно же, он специально придумал эту поездку, чтобы под официальным предлогом провести с Маргаритой время наедине. Пригласить ее на свидание у него не хватало смелости.

Они снова встали в подъемник, на самом деле представлявший из себя подставку для бетона и кирпичей.

–Можно я тебя поцелую? – по-ребячески спросил он, как только лифт скрылся с глаз отважных высотников.

–Давно пора...

Он осторожно прикоснулся своими губами к ее губам.

–Вот чего мне не хватало все эти дни, – выдохнул он. – Самый лучший обход за мою практику.

–В прошлый раз ты не спрашивал разрешения, – пожюри-

ла его Маргарита.

– Мне показалось, ты не возражала.

– Это было прекрасно! – подтвердила Марго.

Берестин поцеловал ее снова, позволяя своим рукам все то, о чем мечтал всю неделю, все то, что не позволил себе в первый раз.

Спуск для обоих пролетел как одно мгновение. Берестину не хотелось расставаться с ней вот так. Между ними опять ничего не прояснилось, опять безрассудные поцелуи тайком. Он не хотел всю неделю снова мучиться в ожидании встречи с ней.

Договорились встретиться в укромном месте недалеко от завода. Берестин ехал впереди, показывая Маргарите дорогу, а она следовала за ним. Они преодолели заброшенный район промзоны, старые, заросшие дачи, по узким проездам которых машины продирались с трудом и наконец, выехали на край холма с прекрасным видом на Волгу. Берестин остановил джип под раскидистым кленом, а Маргарита встала следом.

– Отметим наш подъем? – предложил А.В.

Распахнутый багажник джипа стал их импровизированным столом, на котором имелось все необходимое: серебряные рюмки, из подарочного дорожного набора, коньяк и плитка горького шоколада.

Маргарита никак не могла расслабиться, это рабочая спешка напрочь лишала ее уверенности в себе. Без высоких

шпилек и соблазнительных нарядов она ощущала себя обезоруженной. И угораздило же ее оказаться наедине с мужчиной своей мечты в таком виде.

Берестин разлил коньяк.

– За самую храбрую девушку! – произнес он первый тост.

Маргарита выпила. Горло обожгло от крепкого алкоголя, и в голову ударило практически мгновенно, но она даже не поморщилась, отломилась дольку шоколада и улыбнулась.

– Тебе понравилась экскурсия? – спрашивался на похвалу А.В.

– Восторг!

– Знаешь, я поначалу испугался за тебя, когда ты поблелела, там, в лифте.

– Да, мне было очень страшно – поделилась ощущениями она.

Он снова наполнил рюмки. Рита запрыгнула в багажник, и уселась на краю бампера.

– Ого! Так можно? – удивился А.В. – Тебе удобно?

– Еще и не так можно, – интриговала его Маргарита. – У багажника большой функционал.

– Покажешь?

Он приблизился к Маргарите. Она развела ноги, и он придвинулся вплотную. Рита расстегнула его куртку и забралась ладонями под футболку.

«Взять ее прямо сейчас» – стучало в его висках. Она обвинила его своими стройными ногами. Они целовались так, слов-

но жить обоим оставалось считанные минуты.

—Как же ты нравишься мне в этой спецовке, чувствуешь?

Берестин поднял Марго на руки, ему хотелось полнее почувствовать ее близость, а она продолжала все так же сжимать его ногами. Не заметить его возбуждение было просто невозможно.

—Чувствую...

На улице смеркалось. Прохладная тьма обволакивала их фигуры, и лишь габаритные огни Ритиной машины и маленькая красная точка видеорегистратора виднелись в ней.

Берестин отнес Марго на заднее сиденье. Он уже плохо контролировал себя, когда снимал с Маргариты куртку и торопливо стаскивал брюки.

Когда Маргарита опомнилась, она лежала в одном белье на заднем сидении Прадо, под мужчиной, который явно не собирался выпускать ее из своих объятий.

Она упустила момент. Сейчас остановить Берестина было непросто, да и не честно. Твердое правило Маргариты: «Не позволяй мужчине расстегивать свою блузку, если не планируешь раздеться» уже не работало. Но сдаваться Берестину сейчас, в машине, в первый же вечер не входило в ее планы. Это было бы слишком просто и не интересно. Она хотела заставить его грезить собой, чтобы он сходил с ума от желания обладать ею. Она хотела ловить его взгляды на себе в коридорах, чтобы интрига и страсть набирали все больший и больший градус. Но она совершенно потеряла контроль над

ситуацией. Замечательный вечер, подъем на трубу, коньяк, его долгие, волнующие ласки – сделали свое дело, и, учитывая горячий темперамент Маргариты, было не понятно, кому сейчас сложнее остановиться.

–Постой! – останавливала она, но он не слушал. – Алекс! – Маргарите пришлось повисить голос.

От этого имени он вздрогнул. Отстранился от нее. Рите некогда было размышлять, почему краткая форма его имени произвела такое впечатление на Берестина. Воспользовавшись его замешательством, она оттолкнула его, усадила на сиденье. Он сегодня точно ее не получит, а вот Маргарита не стала отказывать себе в удовольствии насладиться мужчиной из своих грез.

Припухшие, налитые кровью от долгих поцелуев губы Маргариты, склонились над его ширинкой.

Укрощать царя зверей – особенно приятно!

Глава 4. Пощечина.

На проходной выстроилась огромная очередь. Марго попала в момент, когда подъехало несколько служебных автобусов с заводчанами. Наконец-то добравшись до турникета, она приложила пропуск. Охранник, следивший за монитором, нервно дернулся, как будто показывая напарнику какой-то знак. «Странно» – подумала Маргарита, но не придавала особого значения. Не придавала она значения и тому, что за ней следом отправился тот самый напарник. Поднеся рацию к губам, он что-то диктовал.

Протиснувшись сквозь толпу людей, Марго вышла на площадь и стала осматриваться в поисках своего автобуса. Напротив резко притормозила служебная Нива. Двое парней в форме решительно подскочили к ней и потащили к машине.

–Эй, уберите руки! Что вы себе позволяете!

Парни молча затолкали Марго в Ниву, больно припечатав головой о крышу машины. Люди вокруг озабоченно загалдели и стали озираться, но на помощь Марго никто не пришел. Нива резко рванула с места. Маргарита оказалась зажата на заднем сидении между двумя охранниками. Впереди, рядом с водителем сидел еще один.

–Да не нервничайте вы так, дамочка. Шеф велел доставить для беседы – прокомментировал он ситуацию.

–Вы охренели!– возмущалась Марго. – На каком основа-

нии?!

Она считала, что с человеком надо говорить на его языке, так он легче усваивает информацию. Вряд ли эти малообразованные субъекты отреагируют, начни она перечислять статьи закона, которые они сейчас нарушили.

–Говорю же, шеф хочет с тобой перетереть, чего тут не понятного?!

–Какой еще шеф? Что за лихие девяностые вы устроили, мать вашу?

–Петр Никодимович! – гордо возвестил охранник.

Видимо он гордился, тем, что ему поручили такое важное задания для самого шефа.

–Иванов? – до Марго начало доходить.

Иванов Петр Никодимович начальник службы безопасности. Лично Маргарита его, конечно, не знала, но наслышана была много. Его недавно назначали на эту должность, перевели из другого региона. Это под его руководством территория завода стала напоминать тюрьму. По его инициативе ужесточились правила, увеличились штрафы. Охрана стала цепляться к сотрудникам. И если к работникам самого завода относились более снисходительно, то им, подрядчикам доставалось с лихвой. Ничего хорошего ожидать от встречи с таким человеком не приходилось. Что ему вообще могло от нее понадобиться?

Охранник с переднего сиденья сам повел Марго к шефу.

Кабинет у Иванова был солидный: огромный по размеру,

обставлен дорогой мебелью. Сразу чувствовалось – хозяин скромностью не страдает. Сам Иванов гордо восседал на кожаном кресле во главе огромного стола.

–Тихонова Маргарита Павловна? – обратился Иванов.

–Да, – она нервно сглотнула.

–Садитесь – он указал на стул возле его стола.

Марго решила не ерепенится и выслушать, что именно хотел от нее этот неприятный субъект. К тому же его важный вид и вся эта обстановка немного сбили ее спесь.

–Что же вы, душечка, вытворяете! А, Маргарита Павловна?

–В каком смысле вытворяю? – осторожно спросила Марго.

От страха в висках стучало.

–Шляетесь по заводу в неурочное время, в нарушение всех требований техники безопасности с непонятными целями.

–Я тут работаю вообще-то!

–Видел я, как вы работаете, Маргарита Пална! – он мерзко оскалился.

–В смысле? – Марго охватил ужас, она, кажется, начала понимать, о чем он.

–Да в прямом! – Иванов развернул свой ноутбук.

На мониторе шла запись с камер видео наблюдения. На ней Маргарита и Берестин шли рядом с дымовой трубой. Кадр с другой камеры был сильно увеличен, но можно было

различить Марго на верху дымовой трубы.

–Несанкционированное проникновение на строящийся объект без надлежащих допусков, это, душечка на пол лимона тянет!

У Марго пересохло во рту от ужаса. Она растерянно молчала.

–Вот это моё любимое – продолжал добивать Петр Никодимович.

На мониторе уже другой ролик. Лестничный пролет. В кадре Берестин и Маргарита. Он притягивает ее к себе и целует.

«А мы неплохо смотримся вместе» – некстати подумала Марго.

–Раз официально протокола до сих пор нет, и мы с вами беседуем здесь, значит, эту проблему можно решить каким-то другим путем? – Марго собрала всю волю в кулак.

–Соображаете, Маргарита Пална, думаю, мы поладим, – мерзко усмехнулся Иванов.

Марго смотрела на него, не моргая, ни один мускул на ее лице не дрогнул.

–Кто владеет информацией, тот владеет миром! Слышала такое? – Иванов и не планировал услышать ответ. – Мне нужна информация с компа Старкова. Я дам тебе жесткий диск со специальной программой. Ты подключаешь его к ноутбуку своего шефа, автоматически скачивается все, что меня интересует. И мы в расчете. Для такой находчивой ба-

рышни это не составит труда.

–И вы уже его будите шантажировать?

–Ну, или другой сценарий: я выписываю протокол на пол миллиона и даю ему ход, а второе романтическое видео отправляю его жене, а на случай, если тебе на него по фиг, еще и твоему мужу. Какой вариант выбираешь?

Марго молчала. Подставить директора, который, в принципе ей никто, но и ничего плохого не сделал или подставить Берестина?

Маргарита уважала своего директора, ценила как руководителя, флиртовала немного, но не испытывал иллюзий на его счет. Она была всего лишь шестеренкой в механизме, которым он управлял. Старков приехал сюда в командировку, чтобы зарабатывать деньги, и он зарабатывал деньги. Ради этого он оставил свою семью, поплатился определенным комфортом. Для него не имело значение где, на каком конкретном заводе и с какими конкретными людьми работать. Он считал, что незаменимых людей не существует. Определяющим критерием было, сколько он при этом заработает. Для молодого, начинающего делать карьеру мужчины это даже похвально.

Берестин, совсем другое дело. Он был местный, вся его жизнь связана с этим предприятием. Он сделал карьеру от рядового инженера до заместителя генерального директора. Знал людей, с которыми работает многие годы, ценил их, уважал, и они тоже ценили и уважали его. Это были совер-

шенно иные взаимоотношения. Нельзя было подрывать его авторитет ни в коем случае.

Но и о себе забывать тоже было нельзя.

–Ну что молчите?! У вас есть еще какие-то предложения?...

На ватных ногах Маргарита вышла из кабинета Иванова. С трудом собирая мысли в кучу, добрела до лестницы, облокотилась на перила, чтобы перевести дух. Вдруг в пролете появился Берестин, рядом с ним шел незнакомый мужчина. А.В. явно нервничал, это было понятно по его резким движениям, хмурому взгляду, сжатым губам. Увидев Марго, он удивленно вскинул брови, на мгновение его взгляд стал мягче, а уголки губ тронула легкая улыбка. Однако неприятный собеседник отгородил Марго от Берестина, не дав им поздороваться.

Они проследовали в тот самый кабинет, из которого минуту назад вышла Маргарита. Сердце кольнуло неприятное предчувствие.

Разговор Берестина с Ивановым был еще более неприятным.

–Александр Владимирович, присаживайтесь! – Иванов протянул руку – Прошу простить, что отвлек вас от дел. Мне нужна ваша помощь.

–У меня действительно много дел. Слушаю вас, Петр Никодимович.

–Взгляните на этот проект – он протянул Берестину папку

с документами.

–Парк бензиновых компонентов. И?

–Там есть небольшой объем работ по операторной. Я хотел бы, чтобы эти работы выполняла фирма Промстройсервис. Вот и весь вопрос.

–Да, я уже имел возможность пообщаться с его представителем. Он и сейчас топчется за вашей дверью. Во-первых, у данной организации нет опыта работы на подобных объектах, нет кадров, нет техники, нет допусков и лицензий. Во-вторых, ощущение сложилось, что это фирма однодневка. В-третьих, не я решаю, кого поставить на этот объект, это решение принимает самостоятельно генподрядчик. И в четвертых, у меня к вам вопрос: вы просто хотите засунуть свою фирму для личных целей?

–Ну, зачем же так резко. Просто хорошие ребята, хочу им помочь.

–Да они завалят весь проект и генподрядчика подведут, ваши хорошие ребята. Это производство, особо опасный объект, сюда нельзя тащить, кого попало.

–Вот! Вы прям в самую суть, Александр Владимирович! Нельзя тащить, кого попало на производство! Особенно того, у кого нет допуска!

Он развернул ноутбук и показал видео, где Берестин и Марго заходят в основание дымовой трубы.

–Не вижу ничего противозаконного. Это генподрядчик. У нее есть все допуски. Имеет полное право.

–Я запрашивал – допусков у нее нет.

–Это немного не ваша компетенция, Петр Никодимович, вы могли что-то напутать. Завтра утром на вашем столе будут лежать все допуски. Вопросы есть?

–Мне это вашей супруге отправить или лучше ее мужу, или может быть обоим? – он мерзко улыбался.

На экране ноутбука кадры на лестнице, где Берестин целует Марго.

–Делайте что хотите. Мне нет до этого дела! – зло отрезал Берестин.

–Вы знаете, Маргарита Павловна девушка отважная, горячая. С ней работать интересно. Она поделилась со мной еще одним видео. Неловко его показывать вам, да и качество, конечно, уступает нашим камерам наблюдения. Все-таки видеорегистратор.

Берестину подурнело, он вспомнил, как в тот вечер они отъехали подальше от завода, на проселочную дорогу. И как странно Марго поставила свою машину, впритык с его. И, то, что они делали с ней потом, то, что она с ним сделала. А он, дурак, списал все на ее пылкий темперамент, на удачное свидание, на ее нежное отношение к нему.

Берестин был зол сам на себя, за то что, мог так ошибиться в человеке, за то, что вел себя как мальчишка, позволил обвести себя вокруг пальца, наделал столько глупостей. Это было так некстати сейчас, когда его еще окончательно не утвердили в новой должности. Скандал ему не нужен.

Он боялся даже представить, что может быть на этом видео, поэтому в монитор не смотрел. Достаточно уже того, что он увидел. Штраф, выговор – это за первый ролик. За второй еще один скандал дома, где и без того в последние месяцы все не просто. А если покажет еще кому удар по репутации. Город маленький слухи, сплетни, как это мерзко. Как она только могла!

–Дайте мне два дня. Я должен обдумать наш разговор.

–Один день. Один, Александр Владимирович!

Берестин вышел. В висках стучало от ярости и злости. Похоже, продуктивно работать сегодня больше не получится. На автопилоте он дошел в приемную, запретил пускать к нему кого-либо, налил себе виски. Надо было подумать.

У него имелась привычка раскладывать проблему на составляющие. Итак, первое – допустить огласки видео было нельзя. Из этого следовало второе – надо либо удовлетворить требования Иванова, либо, и это уже третье – придумать, как заставить его отказаться от них. Если пойти на его условия, то придется запустить в свое Управление чужую организацию с чужими интересами, это претило самолюбию Берестина. Хотя в принципе ничего страшного в участии Промстройсервис в данном проекте нет. Конечно, он заставит фирму оформить все допуски, получить все лицензии и только после этого можно будет говорить об их причастности к строительству. Еще и не такие конторки привлекают и ничего. Кстати, надо еще генподрядчика заставить принять

эту фирму на субподряд. Генподрядчик как раз организация, в которой работает Маргарита. Но нет гарантии, что за первым шантажом не последует другой. Отсюда следует четвертое – надо максимально минимизировать компромат.

Берестин набрал телефон директора Марго.

–Саша, добрый день!

–Александр Владимирович, здравствуйте!

–Саш, тут такое дело, едет проверка из Ростехнадзор, надо быстро оформить всем ИТР допуски. Секретарь сейчас по электронке пришлет перечень. В общем, давайте там без лишнего шума в кратчайшие сроки этот вопрос решайте.

–Именно ИТР? – удивился собеседник.

–Не спрашивай подробности. Именно ИТР, инженера, девочки сметчицы, в общем все.

–Странно. Ладно, я понял.

–Я предупрежу нашего инспектора по ТБ, все будет по зеленому. Ах, да, сделать надо будет задним числом. В письме тоже оно будет.

–Понял вас. Все сделаем!

–Спасибо, Саш!

Ну вот, вопрос с подъемом на дымовую трубу решен. У Риты будут оформлены все соответствующие документы. Таким образом, вопрос со штрафом мы закрываем. Как осадить Иванова, это гораздо более сложный вопрос. Есть давний знакомый из органов, с ним надо осторожно переговорить. И пока будет видимость того, что сторона поддалась

на условия, надо будет найти что-то на этого Иванова, чтобы неповадно было больше лезть.

Берестин прислушался к себе, осталось что-то еще, от чего скверно и тревожно на душе. Что-то самое главное, в чем Берестин не хотел себе признаваться. Но для того чтобы вернуть равновесие обозначить проблему был просто необходимо.

Он вздохнул. Как могла она, девушка, которой он по-настоящему увлекся, так расчетливо и подло его предать?

Злость и обида кипела в нем. Это мешало взглянуть на проблему трезво, понять причины и мотивы Риты. Видимо, остается самое сложное – с Ритой нужно поговорить. Но сначала надо немного успокоиться. В его нынешнем состоянии конструктивного диалога не получится.

Сидеть без дела больше не имело смысла. Берестин дал секретарю соответствующие распоряжения и попросил пригласить посетителей. Люди тянулись целый день с самыми различными вопросами. С одной стороны это утомляло, с другой время летело незаметно и отвлекало его от дурных мыслей.

Под вечер пожаловала целая делегация Оптинефть: руководитель, заместитель, начальник участка и Маргарита. Вместе с ними сотрудники Берестина: главный инженер проекта, начальник экономического сектора, сметчик, материалист. Они были взволнованы каким-то вопросом, который, судя по всему, сейчас предстоит решать ему.

Было из-за чего нервничать, не могли договориться, как принять на баланс модульную столовую. Цена вопроса восемьдесят миллионов. Объект закончен, но как всегда проще построить, чем правильно оформить все бумажки. Долго спорили, говорили громко, перебивая друг друга, он не мешал и не пресекал, знал – в споре рождается истина. Марго тоже участвовала. Ему было интересно наблюдать за ней в действии. Марго старалась отсекать все лишнее и выделить самую суть проблемы. Ему это нравилось, он бы гордился ею, если бы не был так зол на нее в этот момент. После долгих дискуссий именно Марго задала ключевой вопрос начальнику экономического сектора: «В чем вы видите основную проблему в этой ведомости?». «Я не смогу принять оборудование на баланс, если все оно входит в комплект. Мне нужно, чтобы каждая позиция была указана отдельно!» – выпалила та.

–Все! Я все понял! Всем тихо! – настала пора Берестина вмешаться в дискуссию.

–Итак, в ведомости указываем все оборудование построчно, это первое. Второе, подрядчик направляет нам на согласование перечень и цены, третье, отдел материально технического обеспечения согласовывает цены, четвертое, кураторы проверяют соответствие проекту, сметчики на вас оформление и математика. Срок три дня! Вопросы?

Повисла тишина.

–В таком случае всем спасибо! Все свободны!

Марго смотрела на него восхищенно и в тоже время с грустью. Он старательно избегал встречаться с ней взглядом на протяжении всей беседы. Но сейчас его будто полоснуло ножом – «Предательница!» Берестин показал ей глазами на стул. Она все поняла, он просил, чтобы она незаметно осталась.

Марго вышла со всеми, немного замешкалась на лестнице, отстала от впереди идущих и, незаметно вернулась обратно.

Он стоял у окна, скрестив руки. Появилось еще что-то, что злило его. Да нет же, это не злоба. Ему не понравилось, как общается Маргарита со своим зам директором – Федором. Сегодня в кабинете, он подумал, что ему показалось, Федор постоянно нарушает интимное пространство Риты, приближается ближе положенного, шепчет на ушко и при этом его нос касается ее кожи, хочет тихонечко привлечь внимание и кладет ладонь на бедро. А уходя, он обернулся, убедиться, что на них никто не смотрит и игриво шлепнул Риту по попке. Это все было так непринужденно, на грани обыденного, они так естественно и свободно при этом себя чувствовали, что Берестин думал, это ему только кажется. Ох, только ревности сейчас ему не хватало.

Марго еще в разгар беседы поняла – что-то случилось. Он был совсем чужой, даже раньше, до их первого поцелуя, его глаза всегда смотрели на нее мягче и приветливей, а сегодня он вообще избегал встречаться с ней взглядом. Ясно было

одно, виной всему Иванов. Непонятно только, что он потребовал от Берестина, взамен на свое молчание и как Берестин ко всему отнесся.

А.В. развернулся. Пристальный, строгий взгляд, суженные зрачки, плотно сжатые губы. Рите стало не по себе. Он подошел к ней. Смотрел и молчал. Крылья носа гневно раздувались.

Берестин долго моделировал, как лучше провести беседу. Построил даже примерный диалог, но эмоции пересилили и он начал с самого большого.

–Ты была у Иванова? Что он от тебя хотел? Расскажи о своем визите, – отчеканил он.

–Он показал мне два видео. За то, где мы на трубе пригрозил штрафом в полмиллиона. Видео, где ты...эээ,...где мы целуемся, грозился отправить твоей жене и моему мужу, если я не добуду для него с компа Старкова информацию. Дал мне жесткий диск. Я должна подключить его с компу Саши, все нужное скачается автоматически, потом я должна отдать диск обратно Иванову, – Рита произносила все четко, как на докладе, но голос ее дрожал.

–К компу Саши?

–Видимо, он под него тоже копает. Я уже показала жесткий ребятам программистам, там автозапуск программы шпион. После ее активации Иванов будет иметь постоянный полный доступ к компу Старкова. Мальчики подкорректировали прогу, Иванов будет видеть только то, что разрешит

Саша. Его бук сейчас у программистов. Я ему все рассказала.

–Что ты рассказала?

–Про вас ничего, – она побоялась сказать ему «ты». – Сказала, что Иванов пригрозил мне старыми грехами, что он интересуется Сашей. Он отнесся с пониманием. Завтра я отдам Иванову диск. Он будет думать, что Старков на крючке, но на самом деле не узнает ничего лишнего.

–Ты передала Иванову файл со своего видео регистратора в тот вечер, когда мы поднимались на дымовую трубу – это правда?

Рита непонимающе молчала, судорожно пытаюсь понять, о чем говорит Берестин. Лицо ее изменялось, растерянность сменило негодование. Она набрала полную грудь воздуха, хотела объяснить, возразить, но оправдываться так унизительно, это не её стиль. И тут, она поняла истинный смысл его претензии. Слезы подступили, комок сжал горло. Как может он думать о ней такое! Рита замахнулась и ударила Берестина по лицу.

Щеку как будто обожгло.

Он был ошарашен. Никогда, ни одна женщина не смела, дать ему пощечину. Злость и возбуждение – все вскипело в одно мгновение. Он сделал резкий шаг навстречу. Больно взял ее за подбородок, и стал наступать, отесняя к столу. Марго трепетала от страха, такого Берестина она еще не знала. Он не отводил взгляда от ее испуганных глаз, словно хищник загоняющий жертву.

Круговорот мыслей пронесся в его голове. Первым порывом было инстинктивно ударить в ответ, но Берестин никогда не поднимал руку на женщину, подобное было недопустимо для него. Поступок Риты взбесил Берестина, но было в этой пощечине что-то интимное, что-то, что будоражило его. Постороннего, чужого мужчину она не ударила бы. Пришла новая, еще более изощренная мысль. Он представил, как с силой тащит ее за волосы к столу, собрав их в ладонь. Как разворачивает, грубо обхватив бедра, нагибает, задирает платье и жестко входит сзади. «Пусть знает кто тут главный».

Берестин испугался собственных мыслей.

Продолжая свое наступление, он уже прижал Марго к столу, дальше отходить ей было некуда. Грудь Марго взволнованно вздымалась. Он опустил глаза, в ложбинке между ее грудей маняще перекатывался сверкающий кулон. Берестин рывком усадил Маргариту на стол, раздвинул ноги, притянул к себе и впился губами. Это был агрессивный, грубый поцелуй. Берестин почти кусался, сжимал руками ее бедра и груди, с такой силой, что Рита вскрикнула от боли.

– Не смей больше так делать – прорычал он.

– Прости... больше никогда. Я не хотела, – шептала Марго.

Берестин, уже нежно, взял в ладони ее лицо, отстранил от себя. Сделал несколько глубоких вдохов, восстанавливая дыхание и скачущее сердце. Они стояли, прислонившись лбами, пытаясь вернуться в нормальное состояние.

–Я идиот, Рита, прости меня!!!

Он, наконец, понял, что не было никакого видео, что Иванов блефовал. Рита не предавала его. Иванов тоже ее шантажировал. Ей без того было не просто, а вместо помощи он обвинил в предательстве, да еще таком гнусном. Вот почему она ударила его.

Однако, находчивая девушка, сообразила обратиться к программистам. Не подвела своего директора. Вообще-то она выбрала ту же тактику, что и он, создать видимость сотрудничества.

Марго не смогла ничего ему ответить. Комок подступил совсем близко, она не хотела, чтобы Берестин видел ее плачущей. Это так не сексуально, растекшаяся тушь, красный нос.

–И ты прости меня – с трудом выдавила она, развернулась и побежала.

Берестину не нравилось, что в последнее время он слишком часто стал терять самообладание и все эти эпизоды были связаны с Ритой. Мысли о ней навязчиво преследовали его, с этим нужно было что-то делать.

Глава 5. Происшествие на заводе.

Ранее утро. В этом году осень выдалась приветливая и солнечная, но сегодняшней день был пасмурным. Припарковав свою машину на стоянке, Маргарита ритмично шагала на своих огромных шпильках к заводууправлению. Настроение у нее было скверное. Сегодня она выехала по графику,

но по дороге на работу не встретила его Прадо. Оставался шанс увидеться около офиса. Последняя их встреча была напряженной. Непонятно на какой ноте они расстались. С одной стороны полный страсти поцелуй, с другой стороны обвинения и слезы. Все прояснилось бы в одно мгновение, вот только бы ей увидеть его взгляд, она все прочла бы в нем.

Рита вспомнила их встречу на прошлой неделе. Вдалеке блеснули фары. Маргарита уже по одному звуку отличала шины Прадо от всех других автомобилей. Водитель не спеша проезжал шлагбаум. Для особо важных персон была предусмотрена отдельная стоянка. Около входа толпились кураторы, они курили и оживленно дискутировали. Маргарита поздоровалась и обменялась с ними любезностями. Тем временем боковым зрением она наблюдала, что автомобиль Берестина уже припарковался, и Рита оказалась на одной прямой с Прадо.

Идеально чистое авто сверкало на солнце, оно казалось еще объемнее и солиднее. Распахнулась пассажирская дверь. Из нее эффектно вышел мужчина, полы его пальто распахнулись. Это был Берестин. Марго почувствовав приятный запах мужского парфюма. Столько ассоциаций было связано с этим парфюмом. По телу пробежали мурашки. Она наблюдала все как в замедленном действии, продолжая приближаться к нему. Он заметил ее, прищурился, уголки губ тронула легкая улыбка. Вокруг было слишком много посторонних, чтобы позволить себе эмоции. Сердце Маргариты

сорвалось в сбивчивый галоп.

–Здравствуйте, Александр Владимирович, – она не сводила с него глаз.

–Привет, Марго, – он тоже не отрывал взгляда.

Они разошлись. Так хотелось обернуться, но было нельзя. Ощущение радости и восторга наполняло Маргариту. Ей хотелось прыгать, словно маленькой девочке. Она не смола сдержаться и улыбка расплзлась на ее лице. «Это, наверное, так глупо смотрится! Я иду и непонятно чему улыбаюсь» – думала она. Но не улыбаться было просто невозможно.

Вот бы сейчас увидеть эти улыбающиеся глаза.

Но возле офиса его машины не оказалось. Возможно, она опоздала, а может быть наоборот, он задерживался. Встретить его вот так неожиданно по утрам было подобно лотерее. Всего каких-то тридцать секунд и он могли разминуться. Всего каких-то тридцать секунд сейчас значили так много для нее.

На проходную уже подъехал служебный автобус, расселись рабочие и коллеги. Общаться с кем-то не было ни малейшего желания, и Маргарита включила плеер. Офис находился в противоположном конце завода, по дороге она успевала послушать пару тройку любимых композиций.

Музыка делала мир ярче, насыщенней. Величественные реакторы, высоченные трубы, парящие градирни и бесконечные эстакады, уходящие в горизонт – под музыку они восхищали Маргариту еще больше. Ей нравился завод, нрави-

лось наблюдать за производством, нравилось чувствовать себя немного причастным к огромному и величественному. Как же сложно он был устроен, одна установка, вторая, резервуарный парк, множество цехов, все это было подобно органам в человеческом организме. И люди, мельчайшие крупинки, словно эритроциты и лейкоциты циркулировали в этой системе, несмотря на свой не великий размер, они были жизненно важны для нее, обеспечивали здоровую жизнедеятельность. Малейший сбой катастрофически опасен. Именно поэтому на заводе строго относились к требованиям техники безопасности. Незначительное нарушение, даже не затушенная сигарета, брошенная в неположенном месте, могли привести к катастрофе не только в масштабах предприятия, но и города, окружающей среды, угрожать жизни не только работников завода, но и горожан.

Свою работу Маргарита любила. Когда они получали новый объект, она всегда вместе с мастерами и начальником участка выезжала на место, чтобы осмотреть стройплощадку. Потом легче было, изучая чертежи, представить, как все это будет, легче составить смету. По мере выполнения работ ей нравилось наблюдать, как чертежи претворялись в жизнь. То, что вчера было пространной картинкой, сегодня можно было потрогать. Так площадка превращалась в котлован, в нем образовывались фундаменты, либо свайные поля. Потом площадка отсыпалась песком или грунтом, на фундаментах вырастали эстакады или ставилось оборудование.

Иногда это были здания новых цехов или операторных. Как муравейник стройка была полна рабочими и техникой. Все это взаимодействовало, двигалось, росло.

Строить, значит созидать, а созидание всегда приносило Марго радость и чувство морального удовлетворения. Рабочие делали свою часть работы – строили руками, это был тяжелый физический труд, а она делала свою часть – оформляла все документально, подписывала, защищала у заказчика и впоследствии по оформленным ею актам происходила оплата за выполненные работы.

Когда работы было много, время пролетало незаметно, некогда было переживать и думать о постороннем. Сегодня день выдался спокойный. Только что подписали все выполнение, казалось бы, можно и отдохнуть, но Маргариту это сводило с ума. Мысли постоянно возвращались к конфликту с Берестиным, она накручивала себя все больше и больше.

С этим надо было что-то делать. Марго собрала в кучу все вопросы, не решенные с прошлого месяца, и отправилась в седьмой цех, на территории которого находился отдел технического надзора за строительством. Решила пройтись по кураторам, обсудить замечания, оставить на проверку исполнительную документацию и акты.

Водитель торопился, механик выдал ему какое-то срочное поручение. Договорились, что он захватит ее на обратном пути.

И вот время снова бесконтрольно устремилось вперед. На

генплане вместе с солидным подполковником в отставке они увлеченно отмечали маркером залитые фундаменты, спорили, смеялись, затем снова, насупившись, зарывались в схемы. Он курировал бетонные работы.

Затем в соседнем кабинете совместно с двумя молодыми весельчаками, кураторами по металлоконструкциям, высчитывали вес опор. Расчет не сходился на полторы тонны, но это никого из присутствующих не смущало, до истины они все равно доберутся. В компетенции друг друга присутствующие не сомневались, поэтому беседа была легкой и непринужденной.

Были и более сложные кадры. Смурной, пахнувший забористым табаком, куратор по земляным работам был серьезен и суров. Марго его побаивалась. Он имел колоссальный опыт, и как назло постоянно находил ошибки, и хотя эти документы составляла вовсе не Марго, сердился и ругался он на неё. Кто пришел, тот и отвечает.

Уладив все вопросы, она вышла в застеклённый вестибюль, набрала водителя, тот был все еще занят, и Марго отрешенно уставилась вдаль. Пожилой мужчина в заводской экипировке, сгорбившись, прохаживался по площади, очевидно тоже ожидая транспорт. Серое осеннее небо застыло, ни шороха, ни ветерка. Тишина звенела в воздухе, мир завис.

Вдруг мимо мужчины с ревом и включенными сиренами пронеслись три пожарные машины. Учения не редкость на заводе, но в душе в Марго неприятно заныло. Мужчина оша-

рашенно встрепенулся. Следом за пожарными проскочили две аварийные газоспасательные бригады и машина реанимации. Марго взгляделась в горизонт. В районе газофакельного хозяйства в сером полотнище неба показались еще более плотные серые тучи. Да нет же, это не тучи, клубы дыма. Марго набрала номер водителя еще раз, ощущение тревоги неминуемо росло. Однако разговора не получилось – все вокруг заглушил вой сирены.

«О боже, эвакуация» – Маргарите стало страшно. Толкая друг друга, из здания повалили люди. Им было наплевать на Марго, обгоняя и пихаясь, они загружались в заводской автобус. Пассажиров было вдвое больше, чем мест, однако это никого не волновало. Люди набивались до тех пор, пока не начали попросту вываливаться из дверок. Сильно накреняясь на бок, автобус тронулся с места. Поток людей Маргариту потащило в непонятном направлении. Страх все сильнее стучал в висках и начал перерастать в панику.

Снаружи вспыхнуло яркое зарево, плотные клубы черного дыма повалили с удвоенной силой. Протискивающийся рядом парень больно двинул Марго локтем под ребра. Этикет в такой обстановке никто не соблюдал.

–Рита! – вдруг послышался знакомый мужской голос, и кто-то потянул ее за руку.

Марго ненавидела, когда ее называли Рита, но сейчас так обрадовалась, появлению кого то, кто может о ней позаботиться, что даже не придавала этому значения. Сильные муж-

ские руки сгребли ее в охапку и потащили за собой.

– Александр Владимирович?! – выдохнула она.

Вот они серые глаза, которые она так желала увидеть все сегодняшнее утро.

– Скорее, уходим отсюда! – Берестин был крайне взволнован.

Крепко прижимая Маргариту к себе, он начал пробиваться сквозь толпу к выходу. Приходилось достаточно резко и грубо расталкивать людей, которые все больше впадали в панику. Он закрывал ее собой будто телохранитель, защищая от возможных ударов. Хорошая физическая подготовка сыграла на руку, вскоре они оказались у заветного выхода.

Дым валил все сильнее, в воздухе пахло гарью. Пламя, подобно ужасающему закату разрывало небо. Берестин стал озираться и наконец, нашел вдалеке припаркованный Прадо. Водителя за рулем не было. Автомобиль был закрыт.

– Черт! – пнул по колесу А.В.

Он начал набирать водителя, как вдруг в глубине людской массы парень замахал руками. Это был Олег, водитель, в ожидании начальника он отошел в курилку и теперь, вовлеченный в толпу, не мог пробраться к машине.

– Александр, ловите! – он швырнул брелок с ключами над толпой.

– Не надо, Олег! – хотел было предостеречь А.В., но ключи уже парили в воздухе.

«Что если он не поймает их?» – с ужасом думала Марго.

Но Берестин поймал.

В этот момент раздался оглушительный хлопок. Он был настолько мощным, что люди попадали, инстинктивно прикрывая голову руками. Берестин повалил Маргариту на землю, закрывая их своим пальто. В ушах зазвенело. Взрывной волной вышибло стекла в цеховых окнах. Острые осколки посыпались на людей, и теперь толпа походила на кровавое месиво. Сверху опускалось серое облако пепла и едкой взвеси.

–Быстро в машину! Заводи и ставь циркуляцию в салоне!– резко скомандовал Берестин, поднимаясь с пола и стряхивая с пальто осколки стекла. – Я за Олегом и уезжаем отсюда!

Он отдал ключи Маргарите и рванул в кучу людей. Она трясущимися рукам вертела брелок, пытаясь найти кнопку открывания дверей. Прадо приветливо моргнул фарами. Марго села за руль, ее так колотило, что она никак не могла сообразить, что машина заводится не с ключа, а кнопкой. Дрожание руки, наконец, нажали «Старт», мотор заработал. «Где же ты?» – без него ей снова стало страшно.

Вглядываясь в толпу, она никак не могла его найти.

Вдруг среди людей она заметила мужчину, он тащил под руку окровавленного человека и сам был весь в крови.

Водитель сильно прихрамывал, точнее одну ногу вообще волочил за собой. Берестин шел, принимая вес раненого на себя. Было непонятно, в чьей крови он испачкан, ранен или нет.

–Что с вами? В скорую звонить? – испугалась Марго.

–Это не имеет смысла, все машины в эпицентре взрыва, а городские сюда не поедут, – он усаживал Олега на заднее сидение. – Помоги ему! Нам надо уезжать как можно быстрее.

Марго села назад. А.В. прыгнул за руль и резко рванул с места. Руки ее дрожали, но она понимала, что должна оказать человеку истекающему кровью первую помощь. Вспомнились стенды из кабинета ГОиЧС. Спасибо тебе среднее образование. Марго нашарила в сумочку дезинфицирующий спрей для рук, хоть какой то антисептик. Потом поняла, что в машине должна была быть аптечка.

–Алекс! Где аптечка?

–Что? – он вздрогнул, только определённый круг людей называл его так.

–Аптечка где?!

–В багажнике, – он, наконец, сообразил.

Останавливаться было нельзя. Марго сдернула шарфик и стянула ногу водителя. Хоть и не ахти какой, но все же жгут. Затем перегнулась через ряды задних сидений и нащупала аптечку. С трудом, преодолевая тряску, она вскрыла чемоданчик. Какое счастье: бинты, перекись, зеленка.

–Ты ведь Олег, да? – обратилась Марго к водителю.

–Ага – просипел тот.

–Олег, сейчас я что-нибудь придумаю. Все будет хорошо. Надо снять брюки.

Марго ловко расстегнула ремень, стащила окровавленные

штаны. Смочила перекисью кусок ваты и обработала те места, где виднелись порезы. Из некоторых ран торчали куски стекла. Марго осторожно извлекла их влажной антисептической салфеткой. Приложила стерильную повязку на все самые крупные раны и примотала бинтом. На руке тоже обработала и, как смогла, перевязала порез.

Воздух становился тяжелым от дыма и химических продуктов горения.

– Это только первая волна. Если я правильно понимаю что произошло, дальше будет хуже – сказал Берестин.

На перекрестке образовалась жуткая пробка, Прадо воткнулся в длинный хвост из автобусов и легковых автомобилей. Центральную дорогу перекрыли, чтобы обеспечить быстрый и свободный проезд для техники МЧС к эпицентру пожара. Движение по оставшимся дорогам шло очень медленно. Берестин включил заднюю передачу и ловко объезжая соседние автомобили переместился в конец колонны. Территорию завода нужно было покинуть немедленно, находиться здесь без противогАЗа вскоре будет невозможно. ПротивогАЗ в машине имелся всего лишь один. Понятно кому он его отдаст, но хотелось бы обойтись без жертв. Резко развернувшись, Берестин свернул на территорию девятого цеха. Он хорошо ориентировался на заводе, и, в отличие от штатных водителей, следующих лишь по утвержденным маршрутам, знал практически каждый уголок. Въезд на территорию действующих установок посторонним был строго воспрещен, но

его сейчас это мало волновало.

Берестин ловко заруливал по узким дорогам, петляющим, словно лабиринт. Вдруг на тротуаре он увидел Петра Никодимовича, того самого начальника службы безопасности. Он бежал в направлении северной проходной. В машине имелось свободно переднее сидение, как раз для еще одного пассажира. «Пусть он мразь, – подумал Берестин, – но я-то не такой!»

– Петр, садись скорее! – А.В. лихо преградил дорогу эсбэшнику машиной.

–О, Александр Владимирович, Благодарствую!

Машина вырулила на северную проходную. Очередь была огромной, при чем, как из людей, так и из машин. Все стремились поскорее покинуть территорию. Транспорт, в три ряда, в нарушении всех правил толпился у северных ворот. В здании проходной люди затолкались как кильки в банке.

–Едем на восточную проходную, – предложил Петр Никодимович, – у меня есть спец пропуск, да и вообще, со мной вас выпустят, откуда угодно.

Берестин кивнул. Дышать становилось все труднее. Едкий дым разъедал горло. Иванов зашелся в приступе кашля. Марго этот свистящий кашель показался до боли знаком. Петр Никодимович согнулся пополам. Так и есть, все признаки одышки.

–Вы астматик? – Маргарита осторожно тронула его за локоть.

–Да, – с трудом преодолевая приступ, произнес Иванов.

–Вот возьмите – она протянула ему синий баллончик.

Иванов перевернул баллончик, интенсивно встряхну, плотно обхватил его губами и сделал два глубоких вдоха.

–Сейчас станет легче, – мягко утешала Маргарита.

По газону Берестин объехал площадь проходной. Теперь они направлялись к восточным воротам. Он посмотрел в зеркало заднего вида. Марго закончила оказывать первую помощь водителю. Руки ее были в крови, лицо местами испачкано в серой пыли, видимо это произошло, когда он повалил ее на землю во время взрыва. Волосы растрепаны, косметика на глазах смазана. Однако такой она нравилась ему еще больше – испуганная, и в то же время такая отважная, беззащитная, и в то же время мужественная. Хотелось прижать ее к себе, защитить от всего. В такой чрезвычайной ситуации и мужчине не мудрено растеряться и поддаться панике, а она была собрана, слушалась, поручения выполняла исправно. С какой готовностью кинулась она помогать водителю. Пускай не профессионально, но оказала помощь. На нее такую маленькую и хрупкую можно было полностью положиться. Берестин испытал прилив новой, неведомой доселе нежности к Марго.

Иванов действительно перестал свистеть, и кашель был уже гораздо реже.

–Маргарита Павловна, вы просто спасли меня. Откуда он у вас? – он сжимал ей ладонь.

–Случайно оказался, – соврала Маргарита.– Я рада, что вам лучше.

На восточной проходной тоже было столпотворение техники. объехать колонну даже имея, спец пропуск не представлялось возможным.

–Остаются только западные ворота, – констатировал Иванов, – подрядчики ими не пользуются, есть шанс прорваться.

–Только дорога идет через железнодорожный переезд, – вслух размышлял Берестин, – он закрыт, там ведутся строительные работы.

–Не проедем?

–Если только...– он нахмурился.

–Что? – оживился Петр Никодимович.

–Проехать по глиняной насыпи напрямик.

–Ну а что, устроим джип-сафари! – оживился Иванов. Идея не казалась ему такой уж не осуществимой.

–Увязем к чертям собачьим, это же все-таки суглинок. Площадка то приличная квадратов триста.

–Триста восемьдесят, – подала голос Маргарита.

–Да верно, – пояснил Берестин, видя недоумение на лице Иванова, – это они ее отсыпали.

А.В. достал из бардачка генплан завода. Внимательно отследил маршрут.

–Это полный бред! Но, похоже, другого выхода нет, – он увидел на плане, то, что навело его на новую мысль.

Переезд был совсем рядом, через минуту они стояли воз-

ле защитного ограждения. Дальше дорожное полотно было вскрыто, здесь должна будет проходить линия трубопроводов.

Берестин включил блокировку колес.

—Все пристегнитесь. Маргарита, Олега тоже пристегни, нас немного потрясет.

Иванов неспроста провел аналогию с джип-сафари, огромная площадка и впрямь напоминала пустыню, суглинок имел приятный песчано-оранжевый цвет. Идеально ровное поле разрезало возвышающееся полотно железнодорожных путей. На одной насыпи было две линии. Ширина соответствовала расстоянию между колес машины.

Берестин тронул автомобиль. Проехал за предупредительную ленту и выровнял машину на переезде так, что колеса стояли точно посередине путей.

Они с Ивановым переглянулись. Он понял замысел Берестина и одобрительно кивнул. А.В. осторожно начал движение вперед. Прадо переместился с ровного полотна переезда на сами пути. Машина подпрыгивала на шпалах. Ехать по рельсам было безумием, но сейчас двое образованных мужчин сочли это лучшим выходом из ситуации.

Преодолеть, таким образом, нужно, буквально пару десятков метров, а там дальше пересечение с автодорогой, по которой можно добраться до западной проходной.

В салоне царила полнейшая тишина. Берестин сосредоточен, остальные замерли, боясь помешать ему.

Вот передние колеса достигли ровной площадки. А.В. придавил педаль газа и Прадо вынырнул на асфальт.

–Ай, молодца! – Иванов похлопал Берестина по плечу.

–Благодарю, – сдержанно ответил А.В.. Он терпеть не мог панибратства.

Машина с пробуксовкой рванула вперед. Тут и там по пути их следования встречались вооруженные люди. Завод являлся режимным объектом. Начавшуюся панику начали локализовать силами внутренней охраны и прибывающей милиции. Въезды в цеха закрыли, движение по заводу строго ограничили. При неповиновении было разрешение вести огонь на поражение.

Наконец-то они достигли западных ворот. Подрезали подъезжающий КАМАЗ и проскочили прямо к КПП. Охранники вскинули автоматы и рванули к джипу. Иванов высунулся в окно, что-то крикнул своим ребятам и раскрыл удостоверение.

Охранник на мгновение замешкался, вытянулся в струну и затараторил что-то в рацию. Через секунду шлагбаум перед Прадо поднялся, выезду их машины больше никто не препятствовал.

–Спасибо, Александр Владимирович! И забудь о нашем разговоре. Не распознал я в тебе стоящего мужика. И вы, Маргарита Павловна, зла не держите, – он обернулся через сидение и снова отечески сжал ее ладонь. – Я надеюсь, вы ребята, между собой разобрались, в моем небольшом блефе? У

меня к вам более претензий нет, у вас ко мне надеюсь тоже?

Петр Никодимович протянул руку Берестину. Тот пожал ее и утвердительно кивнул. Они выехали на площадь перед центральной проходной завода.

–И ребят, если что, я к вашим услугам! – Никодимыч вышел из машины, – Удачи! – Крикнул он и махнул рукой.

Над головой пролетела группа из нескольких вертолетов. Это прибывали МЧС. На площади был развернут целый лагерь скорые, пожарные, газовые службы, милиция. Пострадавших грузили в скорые и увозили. Некоторым оказывали помощь на месте.

Берестин направился к медикам, нужно было водителя сдать в надежные руки. Марго вышла из машины. Ее до сих пор колотило. Теперь уже не страшно и не так тяжело дышать, но они до сих пор в опасности. Да что там они, ближайший микрорайон, а возможно и весь город находились под угрозой. Она точно не знала, что именно произошло, какие вещества попали в атмосферу, насколько это опасно.

Через пару минут Берестин вновь бежал к машине.

–Рита, здесь дежурит мой давний приятель. Сейчас Олега заберут. Хочу, чтобы тебя тоже посмотрели врачи.

Опять он назвал ее Рита. Но Марго это не раздражало, а как будто даже наоборот. Домашнее имя, простое милое. Она устало улыбнулась.

Вдруг стало больше невозможно сдерживать эмоции, по щекам ее потекли слезы.

–Ну, ты что? – он отечески улыбнулся и сгреб ее в охапку
– Все уже позади.

Маргарита уткнулась лицом ему в грудь и плакала. Берестин крепко сжимал ее в своих объятиях.

Люди прекрасны своей не идеальностью, своей искренностью. Тем не поддельным, что старательно скрывается за масками и условностями. Шаблоны и клише, все те маски, окружающие нас повсеместно, так мешают разглядеть, что же человек представляет собой на самом деле. И можно полжизни идти рука об руку со спутником, пока судьба не подкинет испытание, маски спадут, и окажется, что люди совершенно чужды друг другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.